
Липкое дворовое аргю
Склеивает челюсти ириской.
Плохо, что до мая далеко,
Плохо, что до марта очень близко.

Три коробки обуви спустя
Вновь на старт, внимание, по кедам!
Память расправляется, хрустя,
Грязным целлофановым пакетом.

И тебе везёт. Тебя везёт
В хляби и осоки безысходства.
Хочется придумать, будто всё
Обошлось.
Но нет.
Не обойдётся.

«А я люблю Пушкина», —
произнёс он спокойно.

6 июня,
под памятником в Литературном квартале,
в окружении людей,
интеллектуальных до интертекстуальности,
ожидаемо глянувших на него так,
будто он публично обделался,
это прозвучало
с той выверенной долей наивности,
которая даже не маскирует
наглость.